

Т.Л. Никитина

Надгробный комплекс святителя Иакова Ростовского

Святой Иаков епископ Ростовский, живший во второй половине XIV в., почитается как основатель ростовского Зачатьевского (ныне Спасо-Яковлевского Димитриева) монастыря. Мощи святителя почивают под спудом в монастырском соборе.

Почитание св. Иакова отразилось в немногих материальных памятниках. До середины XVIII в. не было составлено его жития, служба святому также поздняя, немногочисленны и иконы святителя¹.

О Зачатьевском монастыре до начала XVII в. ничего не известно. После разорения Ростова в Смутное время монастырь запустел и во второй половине XVII в. при митрополите Ионе ради мощей св. Иакова был приписан к Архиерейскому дому. В 1680-х гг. митрополит Иона построил в монастыре каменный собор во имя Троицы. Монастырское предание сообщает дату освящения храма – 22 августа 1686 г.², однако подлинных документов, подтверждающих ее, не сохранилось. В 1725 г. к собору пристроили северный придел Зачатия св. Анны, который в 1754 г. был переосвящен во имя св. Иакова Ростовского.

Ко времени закрытия храма в XX веке надгробный комплекс св. Иакова находился на солее у северных дверей иконостаса. В настоящее время от него сохранился только постамент. Рака стояла в нише, верхняя часть которой – это оконный проем ионинского храма, а нижняя часть образовалась в результате растески этого проема. Ширина ниши оказалась недостаточной для установки раки, и боковые стенки проема дополнительно подтесали. Очевидно, данное местоположение раки не является первоначальным.

Задача настоящего исследования – проследить историю надгробного комплекса св. Иакова на основании архивных источников и натурных данных. Напомним, что термином «надгробный комплекс» (а точнее было бы «гробовой комплекс») мы обозначаем архитектурное, монументально-декоративное и предметное оформление места почитания мощей святого – раку с сенью, постаментом и решеткой, а также находящиеся у гроба и на мощах иконы, облачения, покровы, церковную утварь.

Ничего не известно о том, каким был надгробный комплекс св. Иакова до сооружения в монастыре каменного Троицкого собора. Поэтому начало его истории мы будем связывать с датой постройки собора.

В настоящее время от первоначального убранства соборного интерьера сохранилась только стенная роспись 1689 г.³ В ее составе есть несколько изображений св. Иакова. Это единоличное изображение в рост в местном ряду стенописного иконостаса, у северной алтарной двери, а также две композиции на северной стене по сторонам портала – «Рождество св. Иакова» и «Погребение св. Иакова» (от обеих композиций сохранились лишь небольшие фрагменты), составляющие своего рода житийный цикл в предельно кратком его варианте.

В литературе настойчиво упоминается о существовании какого-то первоначального монументального оформления гробницы св. Иакова, впоследствии утраченного. При этом вид такого оформления характеризуется различно – как каменная сень⁴ или же аркосолий⁵. Все эти упоминания не находят документального подтверждения и, видимо, возникли под впечатлением архитектурных особенностей интерьеров церквей,

заказчиком которых был митрополит Иона Сысоевич. Однако следует помнить, что в храмах митрополита Ионы не было надгробных комплексов, созданных по его программам. При обновлении же интерьера ростовского Успенского собора митрополит Иона не отступал от традиционных форм и приемов устройства надгробных комплексов – установки раки в аркосолии и на солее или каменного надгробия у стены.

Очевидно, что аркосолий или каменная гробница не могли существовать в интерьере Троицкого собора, поскольку в нижней части стен на всем их протяжении сохранилась живопись 1689 г. Можно допустить возможность расположения архитектурно оформленной гробницы святого только в северной паперти.

Если принять это предположение, становится отчасти объяснимым расположение сцен жития св. Иакова по сторонам портала, ведущего на паперть. Однако неизвестно, каковы были архитектурные формы паперти – представляла она собой галерею или крыльцо, и позволяла ли эта архитектура разместить гробницу. Если бы существовал монументальный надгробный комплекс в паперти, то, скорее всего, у места погребения сразу или вскоре появился бы придельный храм св. Иакова. Между тем, храм здесь был устроен только в 1725 г. и получил посвящение Зачатию св. Анны. Все это приводит к заключению, что первоначальный надгробный комплекс св. Иакова Ростовского не имел монументального оформления и находился, вероятно, в наосе Троицкого собора.

Центральным объектом этого комплекса была, вероятно, простая деревянная рака. Каким могло быть ее первоначальное местоположение в Троицком соборе?

Закономерно предположить, что монументальные изображения святого могут быть связаны с местом его погребения. Так, в ростовском Успенском соборе изображение св. Леонтия и сцен его преставления и обретения мощей представляло единую композицию в аркосолии над гробом святого. Однако в Троицком соборе изображения св. Иакова и сцен его жития подчеркнута разделены топографически и включены в семантически различные комплексы изображений. Трудно представить соседство этих монументальных изображений и раки, поскольку в обоих случаях рака мешала бы проходу (у иконостаса – богослужебной процессии, у портала – выходу из храма). Ни одно из монументальных изображений св. Иакова не имеет на себе или поблизости следов расположения первоначального надгробного комплекса и, по-видимому, не было связано непосредственно с гробом святого. Также едва ли вероятно, чтобы рака в этот период располагалась у иконостаса в пространстве солеи (которой не было в соборе), поскольку с обеих сторон солеи в стенах собора устроены окна (как в домовых церквях), и роспись их никак не связана со св. Иаковом.

Наиболее раннее документальное упоминание о надгробном комплексе св. Иакова в интерьере собора встречаем в монастырской описи 1738 г.: «По левую страну царских дверей на гробе святителя Иакова епископа Ростовского чудотворца на цке образ Иякова чудотворца писан на красках же. На том образе венец и цата серебряные чеканные, в привесе крест да копейка серебряные. На оном гробе покров камчатой красной, обложен кежем полосатым черным, крест мишурный, подложен крашениною»⁶. Здесь же упомянуто еще шесть покровов, а также образ св. Иакова на аналое посреди церкви. Это наиболее скромный вариант надгробного комплекса – деревянная гробница без оклада, покрытая иконой. Однако об устойчивости почитания св. Иакова свидетельствует наличие аналойной иконы.

В 1754 г. по распоряжению митрополита Арсения Мацеевича Зачатьевский придел монастырского собора был освящен во имя св. Иакова Ростовского. В монастыре появился храм, посвященный его основателю. Однако в этом храме, судя по описям, не сложился особый надгробный комплекс святителя. Рака св. Иакова осталась в соборе, и не было

даже попытки сделать ее доступной из пространства придела. Ничто в приделе не указывало на присутствие мощей святого.

К концу 1750-х гг. оформление гробницы св. Иакова мало изменилось⁷, его простота резко контрастировала с пышностью вновь возникшего надгробного комплекса новопрославленного святого – Дмитрия Ростовского. Согласно описи 1758 г., в местном ряду соборного иконостаса, одноярусного, с деревянными иконами, уже не было образа св. Иакова. Однако его икона была храмовой в местном ряду иконостаса Иаковлевского придела и стояла справа от южных алтарных дверей. Таково же описание надгробного комплекса и в описи 1761 г.⁸

Опись 1770 г. отмечает, что образ св. Иакова на гробе «местами ветх». Кроме того, надгробный комплекс пополнился еще одним изображением святителя. В описи читаем: «При той же гробнице с левой стороны на столпе поставлен образ того ж святителя Иакова писан на холсте золотом и красками»⁹. Однако спустя четыре года этот образ уже не упоминается в описании надгробного комплекса св. Иакова¹⁰.

Во второй половине 1770-х гг. надгробный комплекс св. Иакова был полностью обновлен. В монастырских приходо-расходных книгах сохранились сведения об изготовлении и золочении резной деревянной сени. В 1776 г. делать сень начал Яков Логинов, крестьянин деревни Ракшина «кашинского уезду вотчины лейб-гвардии Семеновскаго полку капитана Осипа Иванова сына Кожина»¹¹. Однако заканчивал работу над сенью другой мастер. 22 марта 1777 г. монастырь заключил контракт с Иваном Васильевым сыном Ситниковым, «дому служителем» (дворовым человеком?) секунд-ротмистра лейб-гвардии конного полка Дмитрия Борисовича Полуэктова, о сооружении в соборной церкви резной сени над гробницей св. Иакова и архимандрического места «столярным самым хорошим и искусным мастерством с резьбою фруктовой и личною...»¹². Работы были закончены к маю 1779 г., и монастырь заключил контракт на позолоту сени с «ведомства Главной Дворцовой канцелярии села Покровского крестьянином Иваном Санеевым»¹³.

Новый надгробный комплекс св. Иакова Ростовского подробно охарактеризован в описи 1786 г.: «По левую сторону царских врат гробница святителя Иакова епископа Ростовского чудотворца деревянная, фруктовой работы с резьбою, вокруг ее по четырем сторонам писаны в клеймах по серебру чернью разные о житии его святителя чудеса, и над тою гробницею сень фруктовой же работы и с резьбою ж, в которой четыре столбика на тумбах, на столбиках же кзымз, коего с четырех сторон штуки с написанными в них по серебру с чернью ж херувимами, над херувимами ж с правой стороны резной работы евангелие, шапка, крест, посох и трикирий, а по углам кзымза четыре ангела, поверх же той сени Распятие Господне, и вся она сень вызолочена на полимент червонным золотом, она гробница зделана в 779-м году. На той гробнице писанной на доске образ святителя Иакова, на нем венец и цата серебряные позолоченные. Пред тою ж гробницею подсвешник большой на железном беретене медной, вышиною весь в аршин 11 вершков, у него для постановления свеч чаша с шандалами круглые, поденок круглой же, на трех медных литых левиках, приложенной в 724-м году»¹⁴. Таково же описание надгробного комплекса и в описи 1802 г. Изменился лишь венец на иконе святителя: «На той гробнице писанной на дске образ святителя Иакова, на нем венец с шапкой серебряной чеканной и позолоченной, на шапке три образа Спасителя, Богоматери и Предтечи, серебряные же черневой работы и крест хрусталу восточного, по шапке ж местами и по венцу выложено хрусталем же восточным, во всем венце весу фунт 70 зол.»¹⁵.

Судя по этому описанию, рака святителя и надгробная сень имели одинаковое оформление – были богато декорированы «фруктовой» резьбой и украшены накладными серебряными клеймами с черневыми изображениями. Очевидно, такое сходство

свидетельствует об одновременности создания раки и сени. Однако в монастырских документах нет никаких упоминаний о каких-либо работах по переустройству раки. Можно предположить, что рака была сделана на средства какого-либо жертвователя, а не на казенную сумму, и поэтому в монастыре не осталось документов, касающихся ее создания.

Особую проблему представляет уточнение местоположения раки св. Иакова в интерьере Зачатьевского собора. В известных описях оно характеризуется весьма неопределенно. Бесспорным оказывается лишь расположение гробницы в северной части храма. Описание раки обычно следует сразу после описания иконостаса, затем перечисляются иконы в других местах храма. Такой порядок описаний заставляет предположить, что рака помещалась у иконостаса, однако это маловероятно. Упоминание о столпе в описи 1770 г. вносит еще больше неясности в проблему местоположения раки. Если этот «столп» есть элемент архитектурной конструкции храма, то расположение гробницы св. Иакова было весьма нетипичным. Аналоги пристолпному расположению надгробного комплекса немногочисленны – к примеру, рака царевича Димитрия в Архангельском соборе Московского Кремля и раки св. князей Василия и Константина в ярославском Успенском соборе. Примеры подобного расположения гробниц святых архиереев нам неизвестны.

Точнее определить местоположение раки позволяет описание настолпных образов в описи 1770 г. Из пяти перечисленных здесь икон четыре располагались на западных гранях столпов и на гранях, обращенных в центральный неф. К восточным граням столпов примыкали клиросы и место архимандрита. На одной из двух оставшихся граней, скорее всего, на южном столпе, могла располагаться пятая настолпная икона. Таким образом, единственное свободное место остается с северной стороны северного столпа. Здесь и могла располагаться рака. С этим выводом согласуется указание описи 1802 г. о расположении раки «против северных дверей»¹⁶. Однако в описях 1786 и 1802 гг. убранство раки и сени описывается со всех четырех сторон, а значит, они должны были быть доступны для описания, то есть, обозримы с четырех сторон. Таким образом, точное расположение раки все-таки остается неясным.

В 1824-1827 гг. на месте прежнего придела был построен новый храм во имя св. Иакова. Росписи в нем выполнил известный в то время мастер Тимофей Медведев¹⁷. С появлением нового храма, видимо, возникла идея обновления надгробного комплекса св. Иакова.

В архиве ГМЗ «Ростовский кремль» хранится несколько эскизов оформления раки с сенью, датированных 1836 г. и поступивших в музей из Спасо-Яковлевского монастыря¹⁸. Использование в декорации сени предметов архиерейского облачения указывает, что эскизы предназначались для архиерейской гробницы. Эта гробница может быть определена только как рака св. Иакова Ростовского. Листы помечены буквами «В», «Г», «Д», «Е». Очевидно, среди сохранившихся эскизов отсутствуют два первых варианта. Возможно, создание этих чертежей связано с подачей прошения в Синод об обновлении раки, к которому и могли быть приложены два отсутствующих листа. Поскольку изображений раки св. Иакова пока не обнаружено, остается неизвестным, в какой связи находились эти эскизы с более поздними рисунками, по которым была изготовлена рака. Дозволение из Синода было получено 31 мая 1840 г.¹⁹ В 1842 г. монастырь начал сбор пожертвований на сооружение новой раки.

Деятельность монастыря по устройству нового надгробного комплекса св. Иакова отражают приходо-расходные книги²⁰. Так, в декабре 1842 г. «серебряных дел мастеру ростовскому цеховому кашинскому мещанину Алексею Егорову Румянцову» было уплачено «за две оловянные бляшки, выкованные в пример толстоты для предполагаемого устройства св. Иакову серебряной раки к составлению по оным сметы»²¹.

18 февраля 1843 г. монастырь заключил контракт с московским серебряником Иваном Матвеевичем Лавровым на изготовление серебряной раки св. Иакова²². 16 августа 1843 г. были выданы деньги «ресчику крестьянину Угличской округи села Заозерья Алексею Михайлову Бычкову, в Ростове проживающему, за зделание для предполагаемого устройства серебряной святителю Иакову гробницы рисунков в трех видах и столярнаго шамбона или модели в малом виде той гробницы»²³. Тогда же монастырский служитель Федор Усачев привез из Москвы кипарисную доску для крышки раки²⁴. В сентябре того же года монастырский живописец Василий Алексеев Птичников написал на этой доске маслом образ св. Иакова в полный рост²⁵. С образа был снят рисунок для изготовления серебряного оклада и отослан в Москву²⁶.

По условиям контракта рака должна была быть готова к 1 августа 1843 г. Однако Лавров, получив рисунок и модель раки лишь к сентябрю 1843 г., просил продлить срок работы до февраля 1844 г.²⁷

Новая рака св. Иакова Ростовского была поставлена в соборе. О судьбе старой раки монастырские документы не упоминают. По сообщению А.А. Титова, она была употреблена на сооружение напестольного облачения Иаковлевского храма, сделанного в 1911 г. на средства А.Ф. Мальгиной²⁸. При этом А.А. Титов называет старую раку медной и позолоченной, хотя она была деревянной с серебряными накладными клеймами. Можно было бы предположить, что для оформления престола были употреблены эти серебряные клейма. Однако в описи начала XX в. одеяние престола охарактеризовано как «местами металлическое», без упоминания о драгоценности металла²⁹. Поэтому, скорее всего, напестольная одежда 1911 г. была полностью создана заново, а упоминание о старой раке порождено житийной тематикой изображений.

Сохранился чертеж южной стороны Иаковлевской церкви с указанием сюжетов настенной росписи³⁰. Это позволяет датировать чертеж временем после 1836 г. По сторонам входа в соборную церковь располагались «Погребение св. Иакова» и «Суд св. Иакова над блудницей». Изображение «Погребения св. Иакова» находится на месте оконного проема XVII века, который к тому времени был заложен кирпичом. Чертеж свидетельствует, что место погребения святого в новоустроенном приделе по-прежнему никак не обозначалось.

Именно в этом проеме, на северном краю солеи у алтаря, в конце концов разместилась рака св. Иакова. Для ее установки оконный проем превратили в нишу, вырубив часть стены от подоконника до уровня пола. Кроме того, откосы ниши пришлось дополнительно подтесать. Раку могли поставить здесь уже в 1844 г., однако могли и перенести сюда позднее, при устройстве сквозного проема между двумя храмами.

Установка раки в арке, соединяющей два храма – традиционный способ обеспечения доступа к мощам святого из двух помещений. Чаще всего подобные проемы устраивались для того, чтобы сделать доступной для мирян раку, находящуюся в алтаре. Такое решение имело даже в Ростове ряд аналогов (например, в Авраамиеве монастыре и в церкви Исидора Блаженного)³¹. Однако в данном случае проем соединяет не алтарь и церковь, а два пространства равного сакрального статуса – наосы церквей. Кроме того, необычны небольшие размеры проема.

Никаких сведений о сооружении этого проема в известных монастырских документах нет. Можно лишь высказать несколько предположений о времени его возникновения. Проем имеет форму арки с резной белокаменной гирькой. При устройстве этой арки была полностью сохранена стенная роспись XVII в. на откосах древнего окна. Видимо, необычные габариты проема были обусловлены необходимостью сохранить первоначальные формы архитектуры и стенописи. Столь бережное отношение к памятнику и выбор формы, характерной для древнерусской архитектуры, можно

объяснить только причастностью к созданию проема реставраторов конца XIX в. Скорее всего, арка была устроена в последние десятилетия XIX в. – в эпоху реставрации Ростовского кремля и создания Музея Церковных Древностей.

После сооружения арочного проема надгробный комплекс св. Иакова получил пышное оформление со стороны Иаковлевского придела, значительно более торжественное, чем со стороны собора. По описи начала XX в., место почивания мощей св. Иакова в соборном храме выглядело так: слева от северной алтарной двери в иконостасе стоял образ св. Иакова в сребропозлащенной ризе, с подсвечником перед ним, а «в северо-восточном углу храма в сквозной нише под бархатным балдахином серебряная рака Святителя Иакова Ростовского, почивающего здесь под спудом. Пред нею с обеих сторон ниши девять серебряных лампад. На самой раке небольшая сквозная крытая лампада в виде митры, ажурной работы, бронзовая»³². Сравним с описанием интерьера Иаковлевского придела: «Клироса по сторонам соли деревянные с резьбою золоченые, при них хоругви металлические. За правым, ближе к раке Св. Иакова, деревянный сплошь вызолоченный киот с мраморными украшениями, в коем большой образ Св. Иакова за стеклом, со стильной лампадой пред ним. Над ракой св. Иакова и нишей, где она находится, вверху золоченая чугунная сень с бархатными подвесами, увенчанная медною вызолоченною ажурною митрою с электрическою лампочкою внутри и двумя накрест сложенными дикирием и трикирием, также имеющими на концах по электрической лампочке»³³.

В 1912 г. под храмом св. Иакова Ростовского была устроена подземная церковь Воскресения Христова. В ее юго-восточной части располагался особый надгробный комплекс св. Иакова в виде аркосолия с мраморной плитой, над которой помещалось изображение св. Иакова, почивающего в гробу, написанное маслом на цинке³⁴.

Надгробный комплекс св. Иакова был разрушен в первые годы Советской власти. В протоколе заседания тройки от 13 мая 1922 г. постановлено изъять в числе прочего серебряную раку св. Иакова Ростовского весом 7 пудов 28 фунтов³⁵. Сотрудники Ростовского музея пытались спасти раку от уничтожения, сохранить ее в музее как памятник искусства. «Своей высокохудожественной работой, – говорится о раке св. Иакова в акте, составленном представителем музея С.Н. Ивановым и экспертом Главмузеев Д.П. Суховым, – заслуживает быть отмечена в ряду великих произведений искусства, а потому металл раки гораздо ниже стоимости работы»³⁶. Однако усилия музейщиков остались безуспешны.

С возобновлением иноческой жизни в Спасо-Яковлевском монастыре в 1990-е гг. надгробный комплекс св. Иакова Ростовского был вновь создан, однако уже не в соборном храме Зачатия св. Анны, а в придельной церкви св. Иакова. Деревянная рака с иконописным изображением святителя на крышке была поставлена у арочного проема, в советское время вновь заложеного кирпичом. В 2000 году надгробный комплекс св. Иакова Ростовского получил новое оформление³⁷. Усердием благодетелей была сделана резная деревянная рака, а очертания бывшего арочного проема повторило деревянное резное обрамление.

Проведенное исследование позволило определить основные этапы истории надгробного комплекса св. Иакова Ростовского. Можно отметить, что обновление гробницы св. Иакова всякий раз следовало за крупными обновлениями интерьеров храмов, а не опережало их. Так, резная рака 1779 г. появилась после сооружения нового соборного иконостаса, а серебряная рака 1844 г. – после перестройки Иаковлевского храма. Хотя надгробный комплекс дважды обновлялся, становясь все более развитым и дорогим, он все же долгое время оставался его лишь частью окружения раки св. Дмитрия Ростовского, всегда уступая ей в великолепии. Это отражает, по-видимому, несколько формальный характер почитания св. Иакова, несмотря на постоянную

деятельность монастырских властей по достойному прославлению святого основателя обители.

1. Уханова Н.В. Житие св. Иакова епископа Ростовского // ТОДРЛ. СПб., Т. 47. С. 241-249.
2. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 3. Описание ростовского ставропигиального первоклассного Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря и приписного к нему Спасского, что на Песках. СПб., 1849. С. 10 (далее – Описание 1849 г.). В тексте наиболее раннего исторического описания монастыря, опубликованном Л.А. Янковской, упоминается не только дата освящения, но и имя игумена Иоакима со ссылкой на надпись на стене храма (при этом в тексте есть приписка, уточняющая местоположение этой надписи на стене за местным образом, что не соответствует действительности. Историческая надпись, видимо, сделанная в конце XVIII или в начале XIX в., располагалась на западной стене собора в ярусе полотенец и ныне утрачена). См.: Янковская Л.А. Великоорусское и малороссийское «общее жительство» в Спасо-Яковлевском монастыре Ростова Великого // СРМ. Вып. 9. Ростов, 1998. С. 228.
3. Никитина Т.Л. Система росписи Троицкого (Зачатия св. Анны) собора ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // СРМ. Вып. 14. Ростов, 2003. С. 224-244.
4. Описание 1849 г. С. 21; Титов А.А. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь в городе Ростове Ярославской губ. Ростов, 1913. С. 8.
5. ГМЗРК. Научно-технический архив. Д. 289. Казакевич Т.Е. Исследование и описание монументальной живописи памятника архитектуры Зачатьевская церковь Спасо-Яковлевского монастыря в Ростове. ЯСНРПМ, 1967. Л. 9.
6. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 627. Л. 3об.
7. Опись 1758 г.: «По левую сторону царских дверей на гробе святителя Иакова Ростовского чудотворца на дске образ того святителя Иакова чудотворца писан на красках, на котором венец позолочен, а цата белая серебряная чеканные. Пред тем гробом лампада медная желтой меди большая, по ней клейма белые резные. При той лампаде медной лампадка хрустальная малая, чеши медные». РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 618. Л. 5-5об.
8. Опись 1761 г. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
9. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-4об.
10. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
11. ГМЗРК. А-587. Л. 31об. -32.
12. ГМЗРК. Р-892. Л. 2об.
13. ГМЗРК. Р-892. Л. 3.
14. РГАДА. Ф. 1407. Д. 619. Л. 28об.
15. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 3об.
16. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 3об.
17. Описание 1849 г. С. 29.
18. ГМЗРК. Ар-24, Ар-23, Ар-22, Ар-39.
19. ГМЗРК. А-833. Л. 16.
20. История сооружения серебряной раки по материалам РГАДА кратко изложена в тезисах А.Е. Виденеевой. См.: Виденеева А.Е. Серебряная гробница св. Иакова Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // «Минувших дней связующая нить...» (5 Тихомировские чтения). Ярославль, 1995. С. 22-24.
21. ГМЗРК. А-847. Л. 16об.
22. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 584. Л. 15-16.
23. ГМЗРК. А-833. Л. 12об.
24. ГМЗРК. А-833. Л. 12об.
25. ГМЗРК. А-833. Л. 13.
26. ГМЗРК. А-833. Л. 13.

27. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 584. Л.20-20об.
28. Титов А.А. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь... С. 8, 11.
29. ГМЗРК. А-1035. Л. 111; Виденеева А.Е. К истории посвящений храмов ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря // СРМ. Вып. 1. Ростов, 1991. С. 100.
30. ГМЗРК. Ар-987.
31. Никитина Т.Л. Надгробные комплексы ростовских святых XVIII – начала XX века: опыт предварительного описания // Минувших дней связующая нить (5-е Тихомировские чтения). Ярославль, 1995. С. 20-22.
32. ГМЗРК. А-1035. Л. 111; Виденеева А.Е. К истории посвящений храмов... С. 98.
33. ГМЗРК. А-1035. Л. 112об.; Виденеева А.Е. К истории посвящений храмов ... С. 102-103.
34. Виденеева А.Е. Воскресенский храм ростовского Спасо-Яковлевского монастыря // Труды Ростовского музея. – Ростов, 1991. С. 94, 102.
35. ГМЗРК. А-1035. Л. 16.
36. ГМЗРК. А-77. Л. 27-27об.
37. Вахрина В.И. Спасо-Иаковлевский Димитриев монастырь. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 132-133.